

O. V. Панченко

ХРОНОГРАФ СЕРГИЯ ШЕЛОНИНА

Исследования литературных трудов Сергея Шелонина, которые ведутся с 80-х гг. XIX в., в полной мере выявили масштаб личности соловецкого писателя, оставившего заметный след в истории отечественной агиографии, гимнографии и патрологии.¹

¹ См.: Знаменский П. В. 1) Сергей Шелонин, один из малоизвестных писателей XVII в. // Православное обозрение. 1882. Февраль. С. 282—314; Апрель. С. 666—686; 2) Произведения соловецкой письменности, относящиеся к личности св. Филиппа митрополита // Православное обозрение. 1883. Апрель. С. 768—785; Дмитриев Л. А. Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII—XVII вв.: Эволюция жанра легендарно-биографических сказаний. Л., 1973. С. 225—234, 289—290; Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки Русского Севера: Очерки по истории книжной культуры XVI—XVII вв. Л., 1977. С. 98—102; Николаев Н. И. 1) Патерик Азбучно-Иерусалимский // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1: (XI—первая половина XIV в.). Л., 1987. С. 302; 2) Патерик Египетский // Там же. С. 307; 3) Патерик Синайский // Там же. С. 320; 4) Патерик Скитский // Там же. С. 325; 5) Об источниках московского издания Лествицы 1647 г. // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 48. С. 277—283; Сапожникова О. С. 1) Новые сведения о соловецком книжнике Сергии Шелонине // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 50. С. 617—623; 2) Неизвестные сочинения соловецкого книжника Сергия Шелонина // Русы и южные славяне: Сб. статей к 100-летию со дня рождения В. А. Мошина (1894—1987). СПб., 1998. С. 340—355; 3) Соловецкий книжник Сергий Шелонин: (Краткий обзор деятельности) // ТОДРЛ. СПб., 1999. Т. 51. С. 377—384; 4) Материалы к биографии книжника Сергия Шелонина // Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 178—203; 5) Слово на перенесение мощей митрополита Филиппа Сергия Шелонина // Там же. С. 342—437; 6) Записка об обретении и перенесении мощей митрополита Филиппа (Колычева) // Там же. С. 438—443; 7) Иоанн Златоуст и митрополит Филипп: (К вопросу об образах, прообразах и моделях) // Книжные центры Древней Руси: Книжники и рукописи Соловецкого монастыря. СПб., 2004. С. 183—213; 8) Сказание о яренгских чудотворцах и методы работы древнерусского автора // Русская агиография: Исследования. Публикации. Полемика. СПб., 2005. С. 546—600; 9) Несостоявшееся издание XVII в.: «Богословие» Иоанна Дамаскина в переводе Иоанна экзарха болгарского // ТОДРЛ. СПб., 2007. Т. 58. С. 99—126; Дмитриев Л. А., Сапожникова О. С., Чумичева О. В. Сергий (Шелонин) // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3: (XVII в.), ч. 3. СПб., 1998. С. 343—351; Левичкин А. Н. 1) Лексикографические труды Сергея Шелонина // Русский язык конца XVII—начала XIX века: (Вопросы изучения и описания). СПб., 1999. С. 44—53; 2) К истории русской лексикографии середины XVII в.: (Изменение типа азбучно-

Однако деятельность его как историографа остается неизученной и лишь недавно стала предметом научного обсуждения² Во многом это объясняется тем, что главный исторический труд Сергея Шелонина — Хронограф особого состава — был помещен им в одном сборнике с его знаменитым Азбуковником (Сол , № 18/18) и долгое время оставался в тени этого памятника Основной интерес вызывал сам азбучный тезаурус и прибавления к нему,³ а Хронограф Сергея Шелонина (представлявшийся не более чем «выписками из Криницы и Хронографа»⁴) рассматривался исследователями лишь в качестве литературного «конвоя» этого грандиозного словаря-компендиума⁵

Между тем современники Сергея Шелонина отчетливо различали оба памятника, помещенные им под одним переплетом⁶ В «Росписи книг» Сергея Шелонина, читающейся в описи библиотеки Соловецкого монастыря 1657 г , указанная рукопись определена как «Книга Алфавитъ большой с прибавками и с

го тезауруса) Автореф дис канд филол наук СПб , 1999, Панченко О В 1) Из археографических разысканий в области соловецкой книжности I «Похвальное слово русским преподобным» — сочинение Сергея Шелонина (Вопросы атрибуции, датировка, характеристика авторских редакций) // ТОДРЛ СПб , 2002 Т 53 С 547—592, 2) Поэтика уподоблений (К вопросу о «типологическом» методе в древнерусской агиографии, эпидемике и гимнографии) // ТОДРЛ СПб , 2003 Т 54 С 491—534, 3) Соловецкая редакция «Повести о рязанском епископе Василии» в сборнике Псковского Древлехраннища // Псков в российской и европейской истории Междунар науч конф В 2 т М , 2003 Т 2 С 424—433, 4) Из археографических разысканий в области соловецкой книжности II «Канон всем святым, иже в Велицеи Росии в посте просиявшим» — сочинение Сергея Шелонина // ТОДРЛ СПб , 2004 Т 56 С 453—480, Путь к граду Китежу Князь Георгий Всеволодович Владимирский в истории, житиях, легендах / Подгот текстов, исслед А В Сиренова СПб , 2003 С 88—155

² Панченко О В Сергей Шелонин как историограф // Междунар науч конф «Книжное наследие Соловецкого монастыря XV—XVII вв » Тез докл Соловки, 2005 С 42—48

³ См Карпов А Азбуковники или алфавиты иностранных речей по спискам Соловецкой библиотеки Казань, 1878 С 133—141, Левичкин А Н 1) Лексикографические труды Сергея Шелонина С 44—53, 2) К истории русской лексикографии середины XVII в С 12—15, Сапожникова О С Азбуковник Сергея Шелонина и идеология Соловецкого восстания // Междунар науч конф «Книжное наследие Соловецкого монастыря XV—XVII вв » Тез докл С 38—42

⁴ См Карпов А Азбуковники или алфавиты иностранных речей С 142

⁵ Левичкин А Н 1) Лексикографические труды Сергея Шелонина С 44—53, 2) К истории русской лексикографии середины XVII в С 11—12

⁶ Об интересе современников Сергея к обоим созданным им памятникам Хронографу и Азбуковнику — свидетельствуют ссылки на них в сочинениях священноинока Геронтия Соловецкого В составленном им «Собрании от божественных писаний < > противу новых книг» Геронтий ссылается на «Алфавит Сергиев в десь» и на «Хронограф Сергиевский в десь» (см Бубнов Н Ю Памятники старообрядческой письменности Сочинения Геронтия Соловецкого История о патриархе Никоне СПб , 2006 С 104, 129, 131)

Лѣтописцем, в дѣсть».⁷ (Названный здесь «Летописец» — это и есть Хронограф Сергея Шелонина.)

В качестве прибавления к составленному им Хронографу Сергей Шелонин присоединил 15 статей («выписок» из Пролога и хронографов, кратких летописцев и исторических сказаний), отражающих разнообразные исторические интересы соловецкого историографа. Тематически он объединил их в три основные группы. К первой относятся 5 статей, посвященных истории раскола христианской церкви. Центральное место в ней занимают «Сказание о Римских папах»⁸ и «Сказание о латынех, како отступиша от православных патриархъ».⁹ Ко второй группе относятся 2 статьи, посвященные предстоятелям православных церквей: патриархам Цареградским¹⁰ и митрополитам Киевским и всея Руси.¹¹ Третью группу составляет подборка из 8 статей об афонских монастырях, к которым присоединены сказание о Максиме Греке и краткое описание семи вселенских соборов. Некоторые из указанных выше статей были созданы самим Сергием Шелониным: в частности, им была составлена «Выписка» из Пролога о патриархах Цареградских и сочинены два компилятивных сказания — о папах Римских и о митрополитах Киевских и всея Руси.

Следует заметить, что весь комплекс исторических статей, присоединенных к хронографическому повествованию, составляет с текстом Хронографа единое целое. Публикуя Хронограф

⁷ «Да 166-го [1658] же году, генваря въ 15 день, соборного старца, Соловецкого монастыря постриженника, бывшаго Ипатцкого монастыря священоархимандрита Сергия дачи вкладныхъ тритцать семь книгъ, печатныхъ и писменыхъ, в дѣсть и в полдѣсть и в четверть. (...) Ростпись книгам: (...) Книга Алфавитъ большой с прибавками и с Лѣтописцем, в дѣсть...» (Опись книгохранительной казны Соловецкого монастыря 1657 г. // РГАДА, ф. 1201, оп. 1, № 256, л. 40—41). Аналогичная запись была сделана и во Вкладной книге Соловецкого монастыря: «Да во 166-м [1658], генваря в 15 день, он же Сергий, бывшей Ипацкого монастыря архимандрит, дал вкладом в дѣсть и в полдѣсть, печатных и писменых, 37 книг — ценою за 64 рубли. И за сто рублей, за ево вклад, в литейной и в подстенной сенадики отец ево Сергиев, Михаило, да мати ево, Сергиева, Марфа, написаны в вечной помин. Да он же Сергий дал вкладом по себе в вечной помин печатных и писменых, в дѣсть и в полдѣсть и в четверть, 16 книг, и за тот вклад по смерти написати имя ево, Сергиево, в литейной и подстенной сенадики без выпискиечно (...) А что ево Сергиевых вкладных книг, и тому ростпись (...) Да он же священноархимандрит Сергий дал вкладом книг по себе в вечной помин: книга Алфавитъ большой с прибавками и с Летописцем, в дѣсть...» (Вкладная книга Соловецкого монастыря // Архив СПБИИ РАН, кол. 2, оп. 1, д. 152, л. 330—331).

⁸ «Сказание о Римских папѣх, откуду начало прияша» (см. с. 468—474 наст. изд.).

⁹ Замствовано из Хронографа ред. 1512 г. (глава 159).

¹⁰ «Выписано о патриарсехъ Цареградцких из Пролога» (см. с. 484 наст. изд.).

¹¹ «Сказание о митрополитах Киевских и всея Русии» (см. с. 484—498 наст. изд.).

Сергия Шелонина, мы издаем вместе с ним и весь комплекс прибавлений к нему, помещенных в одном сборнике. Тем самым мы надеемся представить вниманию исследователей этот памятник соловецкой историографии в его целостном виде.

Рассмотрим содержание сборника Сол., № 18/18 и его кодикологические особенности.

*О филигранях рукописи РНБ, Соловецкое собр., № 18/18,
о тисце и справщике Хронографа*

Сборник Сол., № 18/18 написан на бумаге в лист, с филигранью « рожок в щите под короной» (герб г. Базеля) — типа: Хивуд, № 2715 (1668 г.).¹² Один из листов, вклеенных в сборник позднее (л. 651), написан на бумаге с филигранью «голова шута с 7 зубцами» — типа: Дианова, Шут. № 450 (1659—1660).

Текст Хронографа и прибавлений к нему написан почерком соловецкого дьячка Козьмы Вологжанина, который был основным помощником в последний период жизни Сергея Шелонина (рука самого Сергея в это время заметно дрожит). Отдельные исправления в тексте Хронографа, вставки и пометы на полях сделаны почерком Сергея Шелонина, который, очевидно, был спроводником Хронографа и прибавочных к нему статей.

*Содержание сборника РНБ, Соловецкое собр., № 18/18,
включающего Хронограф Сергея Шелонина*

В сборнике Сол., № 18/18 Сергей Шелонин поместил три большие группы статей: 1) Азбуковник, 2) прибавления к нему и 3) Хронограф с прибавочными статьями.¹³ Именно такую, трехчастную, структуру книги отражает и приведенная выше цитата из «Росписи книг» архимандрита Сергея («Книга Алфавитъ большой с прибавками и с Лѣтописцем, в десь»).¹⁴

Первую часть сборника (л. 1—538) составляет оглавление к Азбуковнику (л. 1—32) и сам Азбуковник (л. 49—538) со статьями, входящими в литературный конвой сборников этого типа (л. 34—47).

¹² Heawood E. Watermarks mainly of 17th and 18th centuries. Hilversum, 1950. См.: Дианова Т. В. Филиграни XVII—XVIII вв. «Голова шута»: Каталог. М., 1997.

¹³ Не следует путать «прибавки» к «Алфавиту», содержащие статьи богословско-догматического и уставного характера (л. 542—580 об.), с прибавлениями к Хронографу Сергея Шелонина, представляющими собой статьи исторического содержания (л. 637—668 об.).

¹⁴ В этой записи четко выражена структура книги, которая содержит: 1) «Алфавит», 2) «прибавки» и 3) «Лѣтописец».

Вторая часть сборника (л 541—580 об) включает «прибавки» — статьи энциклопедического, богословско-догматического и уставного содержания, отражающие интересы составителя сборника и его непосредственных читателей, некоторые из них были вклеены в рукопись уже после того, как она была сброшюрована (л 553—565 об)

Третья часть сборника содержит Хронограф Сергия Шелонина со статьями исторического содержания (л 581—668 об)

Приведем постатейное описание всех трех частей¹⁵

л 1—32 Оглавление к Азбуковнику,

л 33 «Стихи, или вирши, къ читателю», л 33 об—34 «Инодописловие к читателю»

Первая часть (л 1—538) Азбуковник и статьи, составляющие его литературный конвой

л 34 «Предисловие Алфавиту иностранных рѣчей», л 35 «Азбука польская», л 35 об—36 Молитвы на польском языке («Отче наш», «Богородице, Дево, радуйся», «Символ веры»), написанные кириллицей, л 37 «О началь грамоты греческія и рускія» (статья из Хронографа ред 1512 г, глава 6), л 39 Молитвы на греческом языке, написанные кириллицей, с переводом их на церковнославянский язык, л 43 Греческий алфавит (но заглавие дано другое «Азбука польская»), л 44 «Имена словамъ азбуки еврейския, яже есть в Плачъ Иеремиевъ», л 45 «Азбука немецкая и латынская», л 46 «Азбука пермская», л 47 «Азбука русская», ниже «Литорейская азбука», л 47 «Сирский азбукъ» (статья написана позже, почерком XVIII в),

л 49—538 «Алфавитъ, сказующи толкование иностранныхъ рѣчей, обрѣтаемыхъ во святыхъ книгахъ рускаго языка» (статьи Азбуковника, разделенного на 680 глав)

Вторая часть (л 541—580 об) Прибавления энциклопедического, богословско-догматического и уставного характера¹⁶

¹⁵ Составляя постатейное описание сборника Сол, № 18/18, мы использовали уже существующее описание, сделанное А Карповым в 1878 г (см Карпов А Азбуковники или алфавиты иностранных речей С 133—144)

¹⁶ На полях второй части книги встречаются многочисленные пометы и исправления, сделанные почерком дьякона Иеремии (л 544, 546, 552 об, 553, 563, 565, 566 об, 567 об, 568 об, 570, 571 об, 577), который, очевидно, был ее справщиком. Впрочем, одна из его помет (сделанная по поводу сравнения царя Алексея Михайловича с равноапостольным царем Константином и великим князем Владимиром) выдает в нем и заинтересованного читателя «Сия похвала писана есть, егда благочестие цвѣтяше» (на л 563). Подробнее о дьяконе Иеремии см Панченко О В Книгохранитель и уставщик черный дьякон Иеремия (Из истории соловецкой книжности XVII в) // Книжные центры Древней Руси Книжники и рукописи Соловецкого монастыря СПб, 2004 С 336—370, Буланин Д М Иеремия // Словарь книжников и книжности Древней Руси Вып 3 (XVII в), ч 4 СПб, 2004 С 420—425

л. 539: «Счет греческий»; «Счотъ денгамъ»; «Имена волхвом персидским»; «Имя кровоточивъй»; «Имя слѣпцу»; «Имена другом Иевлевым»; л. 539 об.: «Кресть Господень дѣлал»; «Ребра Господня прободе»; «Заушиль Господа»; «Имена двѣма разбойником»; л. 540: «О сребреникох»; л. 541: «Описание же божественныхя плоти Христовы и совершеноаго возраста Его сицово бысть» (Из Хронографа ред. 1512 г., гл. 111); «О возрастѣ Пречистыя Богородицы. Хронограф, глава 51»; «О преставлении Святыя Богородицы. Хронограф, глава 55»; л. 541 об.: «О воздвижении хлѣба» (Из Хронографа ред. 1512 г., гл. 113); л. 542: «Голкование, како явиша Богъ Аврааму в Троицѣ» (на полях запись карандашом: «из Книги о вѣрѣ, л. 114»);¹⁷ л. 543: «О образѣ Святыя Троицы» (на поле запись карандашом: «Кириллова книга, л. 557»); л. 543 об.: «В толковом Апостолѣ писмѧном зачало 302»; л. 544: Вопросо-ответы; л. 544 об.: «Символ пресвѣщенаго Афанасия патриарха Александрийскаго» (из «Кирилловой книги», л. 547—548); л. 545 об.: «Анастасия, блаженнаго патриарха великия Антиохии, и Кирила Александрийскаго, Изложение вкратцѣ о вѣрѣ, и Вопросы и отвѣты о богословии» (на поле запись карандашом: «Кириллова книга, л. 549—551»); л. 546: «Святаго Максима, Изложение о вѣрѣ, вкратцѣ вопрошати и отвѣщевати всякому христианину православному» (на поле запись карандашом: «Кириллова книга, л. 550 об.—552»); л. 547: «Истолковано: Господи Исусе Христе, Боже нашъ, помилуй нас» (на поле запись карандашом: «Кириллова книга, л. 552—556»); л. 549: «О крестѣ, чесо ради знаменуем лице свое крестообразно» (на полях запись карандашом: «из Книги о вѣрѣ, л. 47—53»); л. 552: «О том же крестном знамении, еже кладем на лица своя, Максим Грекъ пишеть во своей книзѣ сице. Слово 40» (на полях запись карандашом: «Максим Грек, л. 477—479»); л. 552 об.: «Максима Грека, инока Святыя горы монастыря Ватопед, богословие о святѣй и живоначалнѣй и единосущнѣй Троицѣ. Предисловие».

Добавочные статьи, вклѣенные во вторую часть сборника:

л. 553: «От Катихиса. Глава 2. О честнѣм крестѣ Христовѣ и о знамении его, како достоит знаменоватися крестнымъ знамениемъ» (текст на л. 553 и первые 2 строки на его обороте написаны рукой Сергия Шелонина, слегка дрожащей); л. 554 об.: «От Стоглавника царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русии, 59-го году февраля въ 23 день, о крестном знамении, како подобает архиереомъ и иереомъ рукою благословляти и знаменовати-

¹⁷ Эта и другие карандашные пометы были сделаны в рукописи Сол., № 18/18, вероятнее всего, ее первым исследователем А. Карповым (ср.: Карпов А. Азбуковники или алфавиты иностранных речей... С. 138—140).

ся, и прочим православнымъ христианомъ знаменоватися и поклонятися. Глава 31»; л. 555 об.: «О просвирах, которые знаменаны крестом»; л. 556 об.: «Чудо преподобных отецъ Зосимы и Саватия о Феодорѣ Кирьяковѣ»; л. 557 об.: «Истолкование святаго изображения вѣры, еже есть Вѣрью во единого Бога. Глава 56»; л. 558 об.: «О откровении главъ»; л. 559: выписка из слова Петра Дамаскина о крестном знамении; «О дарѣ владычнаго тѣла Господня. Златоуст на Дѣянія, стих 1602»; л. 559 об.: «Блаженна го Ефрема, о просфирѣ, рекше о комкании»; л. 561: выписки из Потребника, напечатанного при патриархѣ Иосифе, о крещении еретиков, латинян и армян; л. 562: «Яко подобает всякому христианину вѣдати извѣстно о святых и пречистых тайнах, како хранити ихъ»; выписки из разных книг о кресте Господни, крестном знамении, печати на просфорах и т. д.

Продолжение второй части:

л. 567 об.: «Поучение церковное о святѣй вѣрѣ святых отецъ» (в вопросах и ответах); л. 570: Толкование молитвы Господней; л. 571: «Римская церкве толкование Господня моления. Вопросы и отвѣты»; л. 571 об.: «Максима Грека от слова 50-го о ядении свиных мясъ»; л. 572 об.: «О отложении иноком мяса ясти. Хронограф, гл. 161»; л. 578: «О субботном постѣ».

Третья часть (л. 581—668 об.). Хронограф особого состава с прибавлениями:

л. 581—636 об.: Хронограф особого состава. — Компилятивное сочинение, составленное на основе Хроники Георгия Амартола, библейских книг, Русского Хронографа (ред. 1512 г. и 1617 г.) и Степенной книги;

л. 637—639: «Сказание о папѣх Римскихъ, откуду начало прияша». — Компилятивное сочинение, составленное на основе заметок о римских папах в Хронографе ред. 1617 г. (главы 57—115);¹⁸

л. 639—641 об.: «Сказание о латынех, како отступиша от православных патриархъ» (со статьями «О Формосе папе», «О отступлении латынь от православных и о проклятии ихъ», «О Петре Гугнивом»). — Из Хронографа ред. 1512 г., глава 159 (ПСРЛ. Т. 22, ч. 1. С. 324—327);

¹⁸ Как установил А. Попов, заметки о римских папах были внесены в Хронограф ред. 1617 г. вместе со статьями о римских императорах из Хроники Мартина Бельского (см.: Попов А. Обзор хронографов русской редакции. М., 1869. Вып. 2. С. 105—108). Следует отметить, что Сергий Шелонин включил «Сказание о папѣх Римских» и в Сборник антикатолических сочинений Григория Солунского и Нила Кавасилы, созданный им на рубеже 1640—1650-х гг. (списки: Сол., № 87/87, л. 275—282 об.; Сол., № 88/88, л. 271—275; ГИМ, Синод. собр., № 46, л. 327 об.— 332 об.).

л. 642—646 об.: «Присяга, или клятва отступниковъ святыя восточныя церкве, и хранение вѣрнымъ» (со статьей «Исповѣданіе вѣры, како присяжнцы папѣ Римскому даша исповѣданіе» и «Пристижением»). — Из Кирилловой книги (глава 24, л. 217 об.—225 об.);

л. 647—647 об.: «О папех Римскихъ» — Из Хронографа ред. 1512 г. (глава 159, статья «О Вретании и о князи Алманитскомъ») и еще одного неустановленного источника;

л. 647—650: «О порочныхъ папежахъ и о различныхъ прелестѣхъ в нихъ». — Из «Книги о вере» (глава 27, л. 239—243 об.);

л. 651: «Выписано о патриарсехъ Цареградцких из Пролога» (в тексте содержится пророчество о том, что в 1663 г. «будет Царьград за Московским государем царем»). — Источник не установлен. Заключительная часть статьи написана почерком Сергея Шелонина. Статья написана на отдельном листе, вклеенном в рукопись уже после того, как сборник был переплетен; филигрань: «голова шута с 7 зубцами» — типа: Дианова. Шут. № 450 (1659—1660);¹⁹

л. 652—659 об.: «Сказание о митрополитах Киевских и всея Русии». — Компилятивное сочинение, составленное Сергием Шелониным на основе Степенной книги;

л. 660—662: «Сказание отчасти Святѣй горѣ Афонстей, како наречена бысть Святыя гора и коих ради винъ тако прозвася». — Список относится к Пространной редакции известного переводного сочинения «Воспоминание отчасти святыя горы Афонской, како наречена бысть Святая гора и коих вин ради тако прозвася» (см.: Троицкая Т. С. «Воспоминание отчасти святыя горы Афонской...» // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2: (Вторая половина XIV—XVI в.), ч. 2: Л—Я. Л., 1989. С. 142—144);

л. 662—662 об.: Повесть о Ватопедском монастыре. — Список относится, по классификации М. Д. Каган, к Соловецкому варианту первой редакции «Повести» (см.: Каган-Тарковская М. Д. Повесть о Ватопедском монастыре // Грузинская и русская средневековая литературы. Тбилиси, 1992. С. 99—110);

л. 663—664 об.: Отрывок из сочинения Максима Грека «Об Афонской горе и тамоших монастырях». Нач.: «Святая гора есть в Македонии...» (см.: Иванов А. И. Литературное наследие Максима Грека. Л., 1969. С. 195. № 325);

л. 663—664 об.: «Имена монастырем Святыя горы». — Переделка «Сказания старца Исаи о Святой горѣ» (см.: ЧОИДР. 1846. Кн. 4. Смесь. С. 32—34); создателем этой переделки был сам Сергей Шелонин;

¹⁹ Дианова Т. В. Филиграни XVII—XVIII вв. «Голова шута».

л. 664 об.—665: «Сказание инока Максима Святыя горы о Святой горѣ жительства». — Из «Сказания старца Максима Святыя горы къ старцу Васиану о Святой горѣ жительства» (см.: Преподобный Максим Грек. Сочинения. М., 2008. Т. 1. С. 341—342. № 13);

л. 665—665 об.: «Имена святогорским монастырем, греческим языком». — Из сочинения Максима Грека «Об Афонской горе и тамошних монастырях» (см.: Иванов А. И. Литературное наследие Максима Грека. С. 195. № 325);

л. 666—666 об.: «Соборов описание вкратцѣ». — Статья из «Книги о вере», глава 18 (л. 167 об.—168 об.);

л. 666 об.—668 об.: «Сказание о Максиме Философѣ, еже бысть инокъ Святыя горы Афонския, преславныя обители Ватопедская, иже здѣ и пострада доволна лѣта за истинну». — Список относится, по классификации Н. В. Синицыной, к Троицкому виду Пространной редакции «Сказания» в составе корпуса сочинений Максима Грека (см.: Синицына Н. В. Сказания о преподобном Максиме Греке (XVI—XVII вв.). М., 2004. С. 19—36, 77—84);

л. 670: запись летописного характера (относящаяся к 1685 г.): «По времени люботруднымъ тщателем вписать сие, гдѣ сличнѣе. В лѣто 7194-е [1685] ноемвриа въ 8 день, по указу великих государей, рукою свѣтѣйшаго Иоакима патриарха Московскаго и всея Росии и всего собора на Москвѣ в соборной церкви освященъ Гедеонъ, бывый епископъ Луцкий, митрополитъ Киевский и Галицкий, а прежде были в Киевѣ митрополиты от Цареградскаго патриарха ставлены».

О времени создания Хронографа

Работу над Хронографом Сергий Шелонин вел, вероятнее всего, в конце 1654-го—первой половине 1655 г. Для установления более точной даты имеют значение заключительные статьи Хронографа, в которых сообщается о присоединении Украины в 1654 г., о взятии царем Алексеем Михайловичем Смоленска и о возвращении его из похода 21 октября 1654 г.²⁰ Последняя дата, вероятно, и может служить нижней границей при определении времени создания Хронографа.²¹ Для определения верхней границы важную

²⁰ «...за милостию Божиєю великий государь ис походу возвратилися, и пришел в Вязму 163-го [1654] октября въ 21 день дал Богъ здорово» (л. 619 об.).

²¹ Для определения нижней границы можно было бы также использовать даты, указанные в дополнительных заметках (л. 636), сделанных в конце Хронографа уже после того, как рукопись была переписана набело (почерк этих заметок отличается от почерка основного писца Хронографа). В них сообщается о новых военных победах России и о присоединении к ней в 1655—1657 гг. еще нескольких

роль играет титулатура царя, используемая в указанных статьях Хронографа. В них царь величается титулом «государь царь и великий князь всея Русии», который, как известно, существовал в России до сентября 1655 г., после чего был заменен новым титулом: «великий государь царь и великий князь всея Великия и Малыя и Белыя России самодержец».²² По-видимому, последние статьи Хронографа были написаны до сентября 1655 г. — раньше, чем его составителю стало известно о введении нового царского титула.

Основные литературные источники Хронографа Сергея Шелонина

Хронограф Сергея Шелонина состоит из двух частей: первая посвящена всемирной истории, вторая — истории России. При этом русская часть разделена на три отдела: первый из них описывает киевский период русской истории,²³ второй — владимирский²⁴ и третий — правление московских государей.²⁵ В целом повествование доведено до царствования Алексея Михайловича (до присоединения им Украины).

При создании своего Хронографа соловецкий историограф использовал несколько литературных источников, при этом постоянно прибегая к их сопоставлению. Для части, посвященной всемирной истории, он использовал Хронику Георгия Амартола, библейские книги (в рукописи имеются ссылки на Книгу Бытия, на четыре книги Царств и на книгу Судей) и Русский Хронограф (редакции 1512 г. и 1617 г.).²⁶

Сопоставляя использованные им источники, Сергей Шелонин нередко отмечает их несоответствие друг другу. Например, повествуя о гибели Сарданапала, он сообщает: «Повествует же ся в Хро-

литовских и шведских городов. Очевидно, беловой список Хронографа был создан раньше, чем были получены сведения об этих победах.

²² См.: Первое полное собрание законов (Полное собрание законов Российской империи. 1-е изд.). СПб., 1830. Т. 1. № 356.

²³ «О великом княжении Руском в Киеве, и о словенском языке» (л. 591—596).

²⁴ «Великое княжение во Владимире граде» (л. 596—598).

²⁵ «О зачате царствующаго града Москвы и владущих в нем» (л. 598—620 об.).

²⁶ Об использовании им Хронографа редакции 1617 г. свидетельствует следующая заметка в тексте его книги: «Мафусала жить 963 лета. О сем Мафусале пишет в Гронографе в польском и латынском, что онъ погребенъ за седмь дней до потопа» (л. 566). Эта ссылка на «Гранограф польский и латынский» была скопирована из Хронографа редакции 1617 г. (глава 8, «О родословии»), составитель которого, в свою очередь, заимствовал ее из переводной Хроники Мартина Бельского, именуемой им «Гранографом польским и латинским» (см.: Попов А. Обзор хронографов русской редакции. С. 97; Творогов О. В. О Хронографе редакции 1617 г. // ТОДРЛ. М.; Л., 1970. Т. 25. С. 164).

нографе въ 68 главе о Сарданапале, царствовавшем асирианы, яко чревоугодникъ муж бысть, и пищелобивъ, и блудникъ, и женолюбивъ; иже яко жену соторивъ себе, и з женами затворився, писаше лице свое, и очерняше вежда своя, и остризаше браду свою до самыя кожа (...). Завиден же бысть от своего воеводы Арвакия таковыя ради немощи женския и не хотяше служити ему, ни именновати-ся такова господина рабом. Обрѣт же Арвакий время доволно себѣ, егда обрѣте его со отроки играюща в таковом чину, вшед, уби его ножем. А в *Кринице* в 9-й главе пишет, что онъ убиенъ бысть от Персия сына Пикова, а не от Арвакия воеводы своего» (л. 582).

Данное замечание весьма характерно для составителя Хронографа, потому что главное внимание в своем сочинении он уделяет «родословию» и просопографии, т. е. различению лиц, решению вопроса, кто есть кто во всемирной истории.

Следя своим источникам, но при этом значительно сокращая их повествовательную часть, Сергей Шелонин доводит свое изложение всемирной истории до Ферраро-Флорентийского собора, заканчивая его рассказом о смерти принимавшего в нем участие царя Калуяна и о падении Константинополя в 1453 г.

Особый интерес представляет вторая часть Хронографа, посвященная событиям и лицам русской истории. Основными источниками для нее послужили Русский Хронограф редакции 1512 г.,²⁷ Степенная книга и Русский Хронограф редакции 1617 г.²⁸

Степенная книга является главным источником большинства русских статей Хронографа Сергея Шелонина, начиная с рассказа о великом князе Владимире и заканчивая сообщением овенчании Ивана Грозного с царицей Анастасией. На полях Хронографа простоялены киноварные сноски, отсылающие читателя к соответствующим «степеням» и главам Степенной книги (от 1-й до 17-й степени).

Продолжая повествование от царствования Ивана Грозного до восшествия на престол царя Михаила Федоровича, соловецкий книжник избрал в качестве основного источника Русский

²⁷ Свое повествование о русской истории Сергей Шелонин начинает текстом одной из глав Хронографа 1512 г. («Глава 167. О словенъскомъ языце и о Рускомъ»): «Словене пришедшe з Дунаю, седоша около созера Ельмеря, и нарекоша своимъ именем, и создаша град, и нарекоша и Новъград, и посадиша и старейшину Гостомысла...» (л. 591). См.: Русский Хронограф: Хронограф редакции 1512 года // ПСРЛ. СПб., 1911. Т. 22, ч. 1. С. 345—346.

²⁸ Повествование Хронографа заканчивается статьями о присоединении Украины и о русско-польской войне; источниками сведений для них, по-видимому, послужили тексты правительственные грамоты. Текст одной из них вошел в состав «продолжения» Хронографа 1617 г., значительный фрагмент которого почти словно совпадает со статьей о взятии Смоленска в Хронографе Сергея Шелонина (см.: Попов А. Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции. М., 1869. С. 212—213).

Хронограф редакции 1617 г. Сокращая и компилируя его статьи, посвященные истории Смутного времени, он дополнял их новыми сведениями, слышанными им в Соловецком монастыре, а также собственными воспоминаниями о Смуте.

Примечательно, что при этом он продолжал отмечать киноварью на полях «степени», соответствующие царствованиям последующих законных правителей: «18-я степень» — царствование Федора Ивановича, «19-я степень» — Василия Шуйского, «20-я» — царя Михаила Федоровича и «21-я» — Алексея Михайловича. Но «беззаконное» правления Бориса Годунова он не удостоил отдельной «степени». Следуя в целом концепции Степенной книги, представлявшей русскую историю как непрерывную «лестницу» восхождения к Богу по «ступеням» правления благочестивых государей, Сергий Шелонин усвоил и основные историософские идеи создателя Хронографа ред. 1617 г., сумевшего «привить» ветвь Романовых к генеалогическому древу династии Рюриковичей.²⁹

Рукописи Соловецкой библиотеки, использованные Сергием Шелониным при создании Хронографа

Указанные выше литературные источники, использованные Сергием Шелониным при создании его Хронографа, были доступны ему в списках Соловецкой библиотеки. По-видимому, он привлек к работе следующие три рукописи.

1. РНБ, Соловецкое собр., № 83/83. Хроника Георгия Амартона. Кон. XV—нач. XVI в. 1°. 467 л. Полуустав. Переплет: доски в тисненой коже, с двумя застежками (одна оторвана). Филиграны: 1) «сердце» — типа: Брике, № 4233 (1491 г.); 2) «кувшин» — типа: Лихачев, № 2945 (около 1504 г.). В начале рукописи подклеены несколько чистых листов (л. I, II, IV) с филигранями: «кувшин» — подобен: Дианова. Кувшин. № 537 (1633 г.); «голова шута» — подобен: Дианова. Шут. № 179 (1677 г.). Записи книгохранителей: на л. I — почерком XVIII в.: «Книга Соловецкого монастыря казенная»; на л. II об. — киноварью: «Соловецкого монастыря Вивлион Криница, подписал Соловецкого монастыря хартофилаксъ еклисиархъ иеродиакон Стефанос», ниже — чернилами: «Соловецкого

²⁹ Из Хронографа ред. 1617 г. Сергий Шелонин заимствовал рассказ о завещании царя Федора Ивановича, который «приказал быти по себѣ» «братаничю своему по матери болярину Феодору Никитичю Романову Юрьеву, племяннику родному благовѣрныя царицы Анастасии Романовны, матере своеа» (с. 448 наст. изд.). Из того же источника он перенес в свой Хронограф рассуждение о законности избрания царем юного Михаила Романова, «иже бысть по сродству племянникъ царя и великого князя Феодора Ивановича всеа Русии по матери его царицы Анастасии Романовнъ» (с. 463 наст. изд.).

монастыря иеродиаконъ Стефанось подписалъ. Криница» (обе записи были сделаны в 1676—1677 гг., когда дьякон Стефан служил книгохранителем); на л. III — почерком Гавриила Львова, казенного дьячка 1650-х гг.: «Криница монастырская старая»; на л. IV — почерком нач. XVIII в.: «Сия книга Криница казенная»; на л. 1 — почерком книгохранителя конца XVI в.: «[Кн]ига Криница монастырская старая». На л. 1, 24, 166, 273 киноварные заставки геометрического стиля, заглавия на этих листах написаны вязью.³⁰ Этот список Хроники Георгия Амартола был использован в издании В. М. Истриня для подведения разночтений (в издании обозначен буквой С).³¹

2. РНБ, Соловецкое собр., № 52/1511. Хронограф Александра Булатникова (Хронограф ред. 1512 г. с дополнениями ред. 1617 г. и другими прибавлениями). 1°. XVII в. (30—40-е гг.). 1°. 959 л. Полуустав нескольких почерков. Переплет XVII в.: доски в тисненой коже, с двумя застежками; на нижней крышке — медные «жуки». Филиграни: «ворота» — подобен: Гераклитов. № 42 (1638 г.). Несколько начальных листов были подклеены в XVIII в. Записи: на л. 1—4, 10—13 «скрепа» киноварью: «Лета 7152-го [1643] мѣсяца ноября в 5 день даль вкладомъ сию книгу Хранографъ въ дом Всемилостиваго Спаса и Пречистыя Богородицы и преподобныхъ и богоносныхъ отецъ Зосимы и Саватия соловецкихъ чудотворцовъ живоначалныя Троицы Сергиева монастыря бывшei келарь старецъ Александръ Булатниковъ по своеи души и по своихъ родителехъ будущаго ради покоя и вѣчныхъ благъ наслажденія». Содержание: л. 1—830: Хронограф ред. 1512 г. (глава 178 дополнена текстом «Повести временных лет»); л. 831—906 об.: Прибавления к Хронографу (выписки из Степенной книги, Родословных книг, «Правило великаго Василия: заповѣди мнишеского жития в кѣлии», «Слово обличительное на Николая Немчина» Максима Грека, Повесть о взятии Царьграда, Казанская история и другие);³² л. 907—957 об.: текст русских глав из Хронографа ред. 1617 г. — с 1452-го по 1613 г. (тождествен опубликованному в кн.: Попов А. Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции. М., 1869. С. 168—204); л. 957 об.—958: Продолжение Хронографа ред. 1617 г. (последняя статья — о смерти патриарха Филарета в 1633 г. и о поставлении в патриархи Иоасафа); л. 958—959: дополнения летописного характера, сделанные в конце XVII—нач. XVIII в. (о поставлении патриарха Иосифа

³⁰ См.: Описание рукописей Соловецкого монастыря... Ч. 2. С. 97—99.

³¹ Истрин В. М. Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе. Пг., 1920. Т. 1.

³² См.: Описание рукописей Соловецкого монастыря... Ч. 2. С. 102—104.

в 1642 г. и патриарха Никона в 1652 г.; о перенесении из Польши останков царя Василия Ивановича Шуйского и его брата Дмитрия Ивановича в 1639 г.³³). В описях Соловецкой библиотеки 1657 и 1660 гг. эта книга указана как «Хронограф Александра Булатникова».³⁴

3. Третьим основным рукописным источником, использованным Сергием Шелониным при создании Хронографа, был соловецкий список Степенной книги, вложенный старцем Венедиктом в 1593 г.³⁵ Этот список упоминается во всех описях Соловецкой библиотеки 1640—1676 гг. («Книга Степенная в десь, дачи старца Венедикта»),³⁶ но в описи 1680 г. следы его теряются.³⁷ По мнению А. В. Сиренова, высказанному в устной беседе, список, вложенный старцем Венедиктом, скорее всего, относился к редакции Ионы Думина старшего извода.³⁸

Предания о Смутном времени в Хронографе Сергея Шелонина

Наиболее интересные сведения, сообщаемые в Хронографе Сергея Шелонина, находятся в последней его части, посвященной событиям Смутного времени. Некоторые из них являются уникальными.

Таков, например, рассказ о том, как Борис Годунов, желая известить род своего соперника Федора Никитича Романова (кото-

³³ Дата в рукописи указана ошибочно. Перенесение останков царя Василия Ивановича Шуйского и его брата Дмитрия Ивановича с супругой состоялось в 1635 г.

³⁴ См.: Книги отводные книгохранильной казны Соловецкого монастыря 1657 и 1660 гг. (РГАДА, ф. 1201, оп. 1, № 256, л. 22; № 468, л. 25).

³⁵ О дате вклада списка «Степенной книги» в Соловецкий монастырь мы можем судить по записи во Вкладной книге Соловецкого монастыря XVI в.: «101 [1593], старец Венедиктъ, Ростовского митрополита казначъи, дал вкладу книг и денег 23 рубли и 14 алтын и 3 денги» (Архив СПБИИ РАН, кол. 2, № 125, л. 92). Впервые этот список был упомянут в Описи Соловецкого монастыря 1597 г. в числе «книг новоприбылых», «что при игумене Иякове прибыли»: «Да книги данье старца Венедикта: книга Летописец Степенной в десь...» (Описи Соловецкого монастыря XVI века / Сост. З. В. Дмитриева, Е. В. Крущельницкая, М. И. Мильчик; Отв. ред. М. И. Мильчик. СПб., 2003. С. 163).

³⁶ Книги отводные книгохранильной казны Соловецкого монастыря 1640, 1657, 1660, 1666, 1669 гг. (Архив СПБИИ РАН, кол. 2, д. 139, л. 142 об.; РГАДА, ф. 1201, оп. 1, д. 256, л. 22 об.; Там же, д. 468, л. 25 об.; Там же, д. 488, л. 39 об.; Там же, д. 503, л. 27 об.). Белокуров С. А. Библиотека и архив Соловецкого монастыря после осады (1676 года) // ЧОИДР. 1887. Кн. 1. Смесь. С. 32.

³⁷ В Описи Соловецкой библиотеки 1680 г. (РГАДА, ф. 1201, оп. 1, д. 596, л. 29 об.) все же упоминается один список Степенной книги («Книга Степенная в десь»), но в нем следует видеть другую рукопись, вложенную в 1663 г. старцем Ильей и сохранившуюся до наших дней.

³⁸ О редакции Ионы Думина см.: Сиренов А. В. Степенная книга: История текста. М., 2007. С. 267—314, 488—490.

рого он постриг в монахи в Антониево-Сийском монастыре), сослал его 5-летнего сына Михаила вместе с его матерью инокиней Марфой в 1601 г. в «Заонежские погосты» (в вотчину Вяжицкого монастыря, в село Толвуй), где заточил в тюрьму и приказал уморить голодом. От голодной смерти их спас священник местной церкви по имени Ермолай. В деревянном сосуде, в котором узникам носили воду, он изготовил двойное дно, разделив емкость на две части. Наливая в верхнюю часть воду, в нижнюю он помещал еду, которую тайно передавал узникам с охранником Еремеем. Еды этой хватало лишь для малолетнего Михаила, а матери его доставалось немного хлеба. Таким образом, заканчивает свой рассказ Сергий Шелонин, Господь сохранил «съмя праведное», которое хотел погубить Борис Годунов (с. 448—449 наст. изд.).

Однако эта история, рассказанная Сергием Шелониным, не подтверждается письменными источниками. Летописи и документы свидетельствуют о том, что Михаил Романов и его мать Ксения Ивановна были сосланы в 1601 г. в разные места: Ксения Ивановна (в монашестве инокиня Марфа) — в село Толвуй на Онежское озеро, а ее малолетние дети (5-летний Михаил и 8-летняя Татьяна) — на Белоозеро. Об этом говорится в «Новом Летописце» (глава 71), созданном в окружении патриарха Филарета, причем об инокине Марфе сообщается, что ее действительно пытались уморить голодом.³⁹ Достоверность сведений, сообщаемых в «Новом летописце», подтверждают и документы «Дела о ссылке Романовых» (хранящиеся в фонде «Розыскных дел» в РГАДА), опубликованные во 2-м томе «Актов исторических».⁴⁰ Согласно этим документам, в 1601—1602 гг. Михаил Романов находился в ссылке на Белоозере вместе с сестрой Татьяной и тремя тетками: Анастасией Никитичной, Ульяной Семеновной и Марфой Никитичной (последняя — с дочерью Ириной), а в сентябре 1602 г. был переведен вместе с ними в село Клин в Юрьев-Польском уезде — в вотчину своего отца.⁴¹

³⁹ «...Зяты же ихъ, князь Бориса Канбулатовича со княгинею и з дѣтьми, Федора Никитича дѣтей съ Михаиломъ Федоровичемъ съ сестрою, и тетку ихъ Настасию Никитишну, и Олександрову семью Никитича послы съ приставы на Бѣло озеро и посадиша ихъ въ тюрьму (...) Феодорову же семью Никитича Оксиню Ивановну послы въ Заонежские погосты, и посадиша еъ въ тюрьму и мориша з голоду...» (Новый летописец // ПСРЛ. СПб., 1910. Т. 14. С. 54).

⁴⁰ Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссию. Т. 2. 1598—1613. СПб., 1841. № 38. С. 34—52.

⁴¹ Там же. С. 46—49. Ссылке семейства Романовых на Белоозере посвящена специальная статья: Уткин С. А. Белозерская ссылка бояр Романовых в 1601—1602 годах // Кириллов: Краеведческий альманах. Вологда, 2003. Вып. 5. С. 68—80.

Таким образом, историческая недостоверность рассказа Сергея Шелонина заключается главным образом в том, что он включил в него Михаила Романова. В остальном рассказанная им история имеет реальную основу.⁴² Как свидетельствуют документы, во время пребывания Марфы Ивановны Романовой в Толвье, там действительно служил священник Ермолай Герасимов, который тайно помогал опальной боярыне и передавал ей сведения о муже, заточенном в Антониево-Сийском монастыре.⁴³ Позднее, после избрания Михаила Романова на царство, юный государь по просьбе своей матери щедро вознаградил священника Ермоля, назначив его ключарем Архангельского собора московского Кремля.⁴⁴ В 1614 г. он пожаловал ему в вотчинное владение царскую волостку в Челмужском погосте, включавшую 5 деревень и 11 пустошей, общей площадью более 10 тыс. десятин земли.⁴⁵

В рассказе, записанном Сергием Шелониным, очевидно, отразилось устное предание о ссылке в Толвуй матери царя Михаи-

⁴² Обстоятельства пребывания инокини Марфы в Заонежской ссылке были исследованы в работах олонецких краеведов конца XIX—начала XX в. (см.: Обельные крестьяне и обельные вотчинники в Олонецкой губернии: Челмужские обельные вотчинники Ключаревы // Олонецкий сборник: Материалы для истории, географии, статистики и этнографии Олонецкого края / Сост. И. Благовещенский. Петрозаводск, 1894. Вып. 3. С. 5—9, 23—31; Машеверский И. Родина преподобного Зосимы, соловецкого чудотворца // Олонецкие епархиальные ведомости. 1899. № 2. С. 25—28; Шайжин Н. С. Заонежская заточница // Памятная книжка Олонецкой губернии на 1912 год. Петрозаводск, 1912. С. 3—34). Но первым, кто обратился к исследованию этой темы, по-видимому, был поэт Ф. Н. Глинка, издавший в 1830 г. поэму «Карелия, или Заточение Марфы Иоанновны Романовой». В примечаниях к поэме он напечатал тексты трех жалованных грамот жителям села Толвуй: священнику Ермолаю Герасимову и крестьянам Глездуновым и Тарутиным, данных за их службу инокине Марфе Ивановне во время ее ссылки в Заонежье (см.: Карелия, или Заточение Марфы Иоанновны Романовой. Описательное стихотворение, въ четырехъ частяхъ, Федора Глинки. Въ Санкт-петербургъ, 1830. С. 102—112). Одна из этих грамот (крестьянам Тарутиным) была напечатана в 1836 г. в 3-м томе «Актов Археографической экспедиции» (с. 68—69).

⁴³ Упоминание об этом сохранилось и в жалованной грамоте царя Михаила Федоровича, данной священнику Ермолаю в 1614 г.: «...при Борисѣ Годуновѣ, при ево самохотной державѣ, злокозненнымъ его умысломъ, мать наша великая государыня старица инока Марфа Ивановна была сослана въ Новгородский уѣздъ, въ Обонежскую пятину, въ тотъ Егорьевский погостъ въ заточение, и тотъ попъ Ермолай, памятуя Бога и свою душу и житие православнаго христианства, матери нашей великой государынѣ инокѣ Марфѣ Иоанновнѣ непоколебимымъ своимъ умомъ и твердостию разума служилъ и прямиль и доброхотствовалъ во всемъ, и про отца нашего здоровье провѣдывалъ и матери нашей великой государынѣ старицѣ Марфѣ Иоанновнѣ обвѣщаль, и въ такихъ великихъ скорбѣхъ и въ напрасномъ заточении во всемъ помогаль...» (Олонецкий сборник. С. 23).

⁴⁴ Обельные крестьяне и обельные вотчинники в Олонецкой губернии: Челмужские обельные вотчинники Ключаревы // Олонецкий сборник. С. 5—9.

⁴⁵ Там же. С. 23—25.

ла Романова, бытовавшее в Заонежье в первой половине XVII в.⁴⁶ Вероятно, оно было известно и на Соловках, поскольку у Соловецкого монастыря с Заонежьем существовали давние и прочные связи.⁴⁷ Достаточно вспомнить, что Толвуйская волость, согласно житию соловецких чудотворцев, была родиной игумена Зосимы, что в Выгозерском погосте у монастыря имелись владения, а в Андомской волости находилось монастырское подворье («дворик»), куда соловецкие старцы приезжали делать закупки.⁴⁸

Другой пример, свидетельствующий об отражении в Хронографе Сергия Шелонина живых соловецких преданий, связан с рассказом о бегстве инока Чудова монастыря Григория Отрепьевича из Москвы в Киев — вместе с черным попом Венедиктом Нюхчанином.⁴⁹ Письменные источники чаще упоминают двух других спутников Расстроги — иноков Варлаама и Мисаила.⁵⁰ Но и имя чернецца Венедикта также встречается в исторических документах, например в грамоте Новгородского митрополита Исидора в Соловецкий монастырь, в которой сообщалось о проклятии Самозванца и содержалось повеление о совершении

⁴⁶ Любопытно, что такие же предания бытовали в Заонежье и два века спустя (см.: Криничная Н. А. Предания Русского Севера. СПб., 1991. № 327, 330, 333—335). Одно из них записал в 60-е гг. XIX в. известный археограф и фольклорист Е. В. Барсов. Приведем отрывок из записанного им сказания: «Царица Марфа Ивановна. Эта царица сослана была на Выг-озеро, в пределы Беломорские, в Чёлмужу, в Георгиевский погост {...} А в этом Чёлмужском погосте был поп Ермолай — и сделал он турик с двумя днами, поверх наливал в него молоко, а в средине между днами передавал письма и гостилицы, посланные из Москвы. Тын и остатки ее жилья видны были до последнего времени. Поп Ермолай с восшествием на престол Михаила Федоровича вызван был в Москву и определен к одному из московских соборов, а роду его дана обельная грамота, которая и поныне цела, и в этой грамоте пишется о радении попа Ермолая» (Барсов Е. В. Северные народные сказания о древнерусских князьях и царях // Древняя и новая Россия. 1879. Т. 2. № 9. С. 411; Криничная Н. А. Предания Русского Севера. № 330).

⁴⁷ Впрочем, эту историю Сергий Шелонин мог услышать и в Москве из уст самого священника Ермолая, служившего до 1627 г. ключарем Архангельского собора, или его сына Исаака Ключарева, подъячего в приказе Казанского дворца.

⁴⁸ Об этом говорится в описях Соловецкого монастыря 1632 и 1640 гг.: «Да в Новгородцком уезде в Обонежье в волости Вандоме дворикъ монастырской: приезжают из монастыря старцы для покупок братцких суконъ» (Архив СПБИИ РАН, кол. 2, д. 137, л. 192; д. 139, л. 198 об.). Известно, что в 1628—1629 гг. Сергию Шелонину довелось покупать на Онеге красную рыбу для доставки ее в Москву в подношение покровителям монастыря, а на обратном пути он покупал там же дерево лиственницы для изготовления бочек (Приходо-расходная книга казначея денежной казны Соловецкого монастыря 1626—1632 гг. (РГАДА, ф. 1201, оп. 1, № 227, л. 223, 228 об.)).

⁴⁹ «...Сей прежде восхоте мних быти и в чину диаконства учинися на Москвѣ во обители Чюда архистратига Михаила. И потом зѣѣжа с Москвы ис того монастыря с черным попом Венедиктом Нюхчанином, и прииде во град Киевъ...» (с. 450 наст. изд.).

⁵⁰ См.: ААЭ. СПб., 1836. Т. 2. № 29. С. 82.

ежедневных молебнов о победе над ним.⁵¹ В этой грамоте было подробно рассказано о происхождении Лжедмитрия, о жизни его в Чудовом монастыре, о бегстве его в Киев и в Польшу. В связи с бегством Отрепьева в Киев в грамоте было упомянуто имя инока Венедикта (как спутника Самозванца), но без прозвища («Нюхчанин») и без церковного сана. То, что Сергий Шелонин называет его в своем Хронографе полным именем, свидетельствует, скорее всего, о том, что соловецкий книжник знал о поморских корнях Венедикта Нюхчанина (происходившего из соловецкого усолья Нюхча) и об участии его в деле Отрепьева.

Еще одно из преданий, записанное Сергием Шелониным на Соловках, сообщает редкие подробности об обстоятельствах смерти царя Василия Ивановича Шуйского, который был тайно вывезен в Польшу по приказу короля Сигизмунда. Как сообщается в Хронографе, король Сигизмунд держал царя Василия Ивановича и двух его братьев — Дмитрия Ивановича и Ивана Ивановича — в качестве почетных пленников и рассказывал о них послам турецкого султана, будто бы пленил их силой, взяв Москву с помощью оружия. Но Василий Шуйский и его братья уличили короля во лжи, рассказав послам султана, что русские сами пустили поляков в Москву, избрав на престол королевича Владислава. Разгневанный король Сигизмунд приказал отравить русских пленников. Царю Василию Ивановичу и его братьям дали яду, после чего царь и его брат Дмитрий Иванович скончались. Их же младший брат князь Иван Иванович лишь чудом остался жив, так как яд прошел ему щеки и вылился из-под щек наружу (с. 458 наст. изд.).

Об этом, — сообщает Сергий Шелонин, — рассказал на Соловках сам князь Иван Иванович Шуйский старцу Вассиану Напольскому, когда приезжал помолиться соловецким чудотворцам в 1620 г., — и показывал ему на щеках своих раны, через которые яд вылился наружу. «Сия же азъ, — прибавляет он в конце, — от неложных и достовѣрных усть старца слышах». ⁵²

Отметим, что составитель Хронографа говорит здесь о себе в 1-м лице. В другой раз он упоминает о себе в 1-м лице, когда рассказывает о перенесении тела Василия Шуйского из Польши в

⁵¹ Там же.

⁵² Заключительные слова этой истории, касающиеся старца Вассиана Напольского, нуждаются в комментарии. На протяжении более чем 40 лет он был соборным старцем Соловецкого монастыря, в Смутное время возил в Новгород монастырские деньги князю М. В. Скопину-Шуйскому «на жалованье ратным людям», в разные годы занимал посты келаря и казначея. Когда же он умер в 1629 г., царь Михаил Федорович прислал в монастырь 50 рублей — для уставновления по нему ежегодных поминальных кормов. Подробнее о старце Вассиане Напольском см.: Панченко О. В. Книжники Соловецкого монастыря XVII в. Статья 1: 1620-е—нач. 1640-х гг. // ТОДРЛ. СПб., 2006. Т. 57. С. 722—724.

Москву в 1635 г. и о погребении его в Архангельском соборе. При этом он сообщает, что своими глазами видел нетленное тело царя, — и не только тело, но и сорочку его, которая будто только вчера была надета, — и что тление лишь слегка коснулось пальцев его ступней. «Сему же чудеси самовидцы быхом на погребении его», — такими словами заключает он свой рассказ (с. 465). И действительно, как известно по другим источникам, в 1635 г. Сергий Шелонин был строителем соловецкого подворья в Москве и конечно должен был принимать участие в торжественном погребении царя Василия Шуйского в Архангельском соборе.⁵³

Порой составитель Хронографа выступает не столько как историк (собиратель исторических сведений), но и как свидетель описываемых событий.

Упомяну еще об одном эпизоде, о котором также не сообщают другие источники. Речь идет о бегстве горожан из Москвы в марте 1611 г., после резни, устроенной поляками в столице во вторник Страстной недели.

Как рассказывает Сергий Шелонин, в этот день стоял страшный мороз, и те из жителей, кто сумел убежать от острия меча, умирали на дорогах от лютой стужи. По-видимому, в этом рассказе отразились личные воспоминания составителя Хронографа, который, как известно, был родом из Москвы и знал о бедствиях Смутного времени не понаслышке. О сильном морозе в этот день повествует и «Новый летописец», но его создатели в отличие от Сергея Шелонина сообщают как раз обратное: что в этот день никто из беженцев не погиб от мороза.⁵⁴ Сергий же свидетельствует о другом: «И бъ видѣти плачу достойно: на всѣх путѣх окресть царствующаго града Москвы громады мертвых, от мраза померзших, лежаша» (с. 457).

Помимо указанных случаев, в Хронографе Сергея Шелонина содержится еще целый ряд исторических сведений, существенно отличающихся от тех, которые известны нам по другим источникам. Ограничимся лишь кратким перечислением наиболее значимых.

1. В рассказе о смерти Бориса Годунова сообщается, что царь скончался от ниспосланной ему «язвы» на левом бедре (с. 449). В данном случае можно предположить контаминацию этого сю-

⁵³ См.: Книга отводная крепостной казны Соловецкого монастыря 1639 г. (РГАДА, ф. 1201, оп. 1, № 37, л. 8).

⁵⁴ «Людие же видѣша Московскаго государства, что имъ ни откуды помочи нѣть, побѣгоща всѣ съ Москвы. О велие чудо! Како не помроша и како не погибоша отъ такие великие стужи? Въ той бо день мразу бывшу велию, они жъ идоша не дорогою прямо, яко жъ убо съ Москвы до самые Язуы не видѣху снѣгу, всѣ идяху людие» (Новый летописец. С. 108—109).

жета с повестью о кончине великого князя Василия III, который, как известно, также умер от язвы на левом бедре.⁵⁵

2. Рассказ Хронографа об избрании Василия Шуйского на царство, происходившем якобы на Лобном месте при собрании всего народа (с. 451), также расходится с сообщениями других источников. И Авраамий Палицын в своем «Сказании», и составители «Нового летописца» подчеркивают прямо противоположное: незаконность его возведения на престол «малыми некими от царьских полат» — без поддержки бояр и без избрания всем народом.⁵⁶

3. В рассказе о пленении королем Сигизмундом III московского посольства в 1610 г. сообщаются редкие подробности о месте заточения русских послов. По версии Хронографа Сергея Шелонина, король сослал митрополита Филарета Никитича «в Прусскую землю (так! — *О. П.*), в город Каменец Подольской», а князя Василия Голицына — «в ту же землю Малборокъ» (с. 456). В действительности обоих русских послов, содержавшихся в польском лагере под Смоленском, в 1611 г. отправили в Каменку — имение гетмана Жолкевского под Львовом (а не в Каменец Подольский), а затем в январе 1612 г. доставили на сейм в Варшаву. После Варшавского сейма их обоих отправили в замок Мальборок (Мариенбург) — бывшую столицу Тевтонского ордена.

4. В Хронографе Сергея Шелонина подчеркивается особая роль патриарха Гермогена в организации патриотического движения за освобождение Москвы (в этом состоит его отличие от Хронографа 1617 г.).⁵⁷ По словам соловецкого историографа, патриарх Гермоген своими посланиями «всю вселенную объял»: как только он узнавал, что где-то опять собираются русские «мятежники» (т. е. сторонники Лжедмитрия), он немедленно отправлял к ним послание, умоляя их идти на освобождение Москвы и отпуская им за это все прошлые преступления (с. 459).

5. Повествуя о неудаче Первого ополчения, составитель Хронографа умалчивает об убийстве казаками Прокопия Ляпунова, после смерти которого, как известно, многие из дворян ушли от Москвы. Вместо этого он рассказывает о чуде, о котором ничего не сообщают другие источники: о Божием знамении, заставившем уходящие полки возвратиться.

⁵⁵ В качестве другой возможной причины смерти царя Бориса Сергию Шелонин называет потрясение от поражения его войск под Кромами и предательства его воевод.

⁵⁶ См.: Памятники древней русской письменности, относящиеся к Смутному времени. 2-е изд. СПб., 1909 (Русская историческая библиотека. Т. 13). Стб. 500.

⁵⁷ Об участии патриарха Гермогена в организации освободительного движения см.: Платонов С. Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI—XVII вв. СПб., 1899. С. 482—487.

Как рассказывает Сергий Шелонин, на пути русских войск, уходящих из московского лагеря, встало страшное облако, и поднялась пыльная буря от Андроникова монастыря, и ослепила всем глаза, и вселила в сердца такой трепет, что русские полки в страхе возвратились и поклялись, что не уйдут от Москвы, пока не изгонят из нее поляков, а тот, кто нарушит клятву, будет казнен мечом (с. 459—460). Отметим, что никакие другие источники ничего об этом не сообщают: ни о чуде, ни о знамениях, ни о клятве, данной воинами Первого ополчения.

Об уподоблениях и картинах-топосах

Следует сказать еще несколько слов об особенностях повествовательной манеры соловецкого историографа. В Хронографе, как и во многих других своих сочинениях, Сергий Шелонин охотно использовал прием уподобления.⁵⁸ Утверждая, что основной гарантией безопасности государства служат нравственные добродетели его правителя, главные среди которых — справедливость и милосердие,⁵⁹ он уподобил царя Федора Ивановича его святым прародителям — князьям Давыду Святославичу и Ярополку Изяславичу (сведения о них он почерпнул из Степенной книги),⁶⁰ а также великому князю Даниилу Александровичу Московскому.⁶¹ В то же время он уподобил Дмитрия Самозванца императору-иконоборцу Льву Армянину, неправедно восхитившему царский престол,⁶² а поставленного им лжепатриарха Игнатия — константинопольским лжепатриархам Константину (ставленнику императора Константина Копронима)⁶³ и лжепатриарху-иконоборцу Аннию.⁶⁴ Наконец, князя Михаила Васильевича Скопина-Шуйского он уподобил сразу трем знаменитым полководцам: Роману Диогену,⁶⁵ Велизарию⁶⁶ и Александру Невскому.⁶⁷

⁵⁸ О приеме уподобления см.: Панченко О. В. Поэтика уподоблений. С. 491—534.

⁵⁹ «Егда царь праведень на престолъ сядеть, не станет противу очию его ничто же лукаво; милость и истинна — сохранение царю, и обыдет престолъ его вправду» (Притч. 20).

⁶⁰ См.: Книга степенная царского родословия // ПСРЛ. СПб., 1908. Т. 21, ч. 1. С. 177—180 (степень 3, главы 8 и 10).

⁶¹ Там же. С. 296—298 (степень 9, главы 1—3).

⁶² См.: Русский Хронограф : Хронограф редакции 1512 года. С. 331—336 (главы 162—163).

⁶³ Там же. С. 320—321 (глава 156)

⁶⁴ Там же. С. 337, 340—342 (глава 165—166).

⁶⁵ Там же. С. 377—379 (глава 186).

⁶⁶ Там же. С. 296—297 (глава 138).

⁶⁷ Книга степенная царского родословия. С. 279—295 (степень 8).

Нередко Сергий Шелонин использовал и другой способ уподобления, называя русских князей их дедовскими прозвищами. Например, великого князя владимирского Юрия Всеволодовича он именует по деду: «Георгий Дмитриевич Долгорукий» (л. 612 об.).⁶⁸ А самого князя Юрия Долгорукого называет «Георгием Владимировичем Манамахом» (л. 614), присвоив ему прозвище его деда — Владимира Мономаха. Так, нарекая князей их дедовскими прозвищами, соловецкий книжник сознательно уподоблял их славным предшественникам.

Создавая свой Хронограф, Сергий Шелонин охотно заимствовал из других памятников (преимущественно из Русского Хронографа и Степенной книги) отдельные образы и сравнения,⁶⁹ а также целые развернутые картины, представляющие собой образцово разработанные топосы. Например, из Степенной книги он позаимствовал топос «описания народных бедствий во время нашествия иноземцев».⁷⁰ Но если в Степенной книге виновниками народных страданий были изображены татары,⁷¹ то в Хронографе Сергея Шелонина — польские интервенты.⁷²

Цикл повестей о Римских папах

Среди прибавлений к своему Хронографу соловецкий историограф поместил цикл повестей, рассказывающих об истории Римской церкви.

Первая из них — «Сказание о папъх Римских, откуду начало прияша», — по видимому, была составлена самим Сергием Шелониным.

⁶⁸ «Долгоруким» он назван по деду — Юрию Долгорукому, а «Дмитриевичем» — по крестному имени отца — Всеволода (Дмитрия) Большое Гнездо.

⁶⁹ Например, из Хронографа ред. 1512 г. он заимствовал следующее сравнение: Господь сохранил юного Михаила Романова — «съмя праведное» — как «искру, скрытую в пепле» (см. с. 449 наст. изд.). Ср. с текстом последней главы Хронографа ред. 1512 г.: «Сие же съмя, яко искру скры в пепель, во тмъ неверных властей (...) яко по доволнъмъ наказании нашего согрѣшения пакы всесильный Господь погребеную, яко в пепель, искру благочестия во тмъ злочестивыхъ властей въжеть зъло...» (Русский Хронограф. Часть первая. Хронограф редакции 1512 года. С. 439).

⁷⁰ Нач.: «Велико бо зло сотворися множеству руского языка. Матери обесчадствовашася...». Кон.: «...Явъ же есть, яко сию злобу, яже от польских людей, попусти Господь на Русскую землю грѣх ради наших, иже протече даже и до Великого Новаграда» (см. с. 457—458 наст. изд.).

⁷¹ Книга степенная царского родословия. С. 262—263.

⁷² Примечательно, что и в Степенную книгу эта развернутая картина-топос была перенесена из другого памятника — Похвального слова Льва Филолога Михаилу и Федору Черниговским (см.: Слово похвальное Филолога черноризца о святых великомучениках черниговских, славном Михаиле великому князе и Феодоре его советнике / Подгот. текста, comment. Н. Ф. Дробленковой, пер. Г. М. Прохорова // БЛДР. СПб., 2003. Т. 12. С. 40—42).

ним на материале Хронографа ред. 1617 г.⁷³ Хронологические рамки этого сказания охватывают период с 57 по 787 г. — от кончины апостола Петра до папы Адриана, принимавшего участие в 7-м вселенском соборе. В то время, по представлениям соловецкого историка, Римские папы были православны и благочестивы, сохраняли единство веры и единомыслие с восточными патриархами.

О том, как произошел раскол христианской Церкви, рассказывает вторая повесть этого цикла — «Сказание о латынех, како отступиша от православных патриархъ». Текст ее был заимствован Сергием Шелониным из Хронографа ред. 1512 г. (глава 159).⁷⁴ Отделение Римской церкви, совершившееся при папе Формосе, привело ее, согласно «Сказанию», к духовной деградации и к появлению во главе ее явных еретиков — таких как папа Петр Гугнивый, который разрешил священникам держать по семь жен и множеству наложниц, повелел им стричь бороду и лоно и ввел в церковное богослужение игру на органе и музыкальных инструментах.

Но особенно резко падение нравов в Римской церкви проявилось, согласно концепции Сергия Шелонина, в последующей ее истории. Об этом рассказывается в последней статье цикла о римских папах — «О порочных папежахъ и о различных прелестѣхъ в нихъ», — заимствованной им из «Книги о вере» (глава 27). В ней представлена непрерывная череда пороков и преступлений римских пап после отпадения их от Православной церкви. Деятельность их была омрачена волхвованием и симонией, чернокнижием и убийством, усугубленным святотатством (речь идет об отравлении римского цесаря ядом, поданным ему в Святых Дарах). О порочной жизни Римских пап свидетельствует и включенный в эту статью рассказ о «папе Иоанне» — блуднице, выдававшей себя за мужа и сумевшей взойти на папский престол, которая однажды во время праздничной процессии родила (с. 482).

Опасность отпадения православных от истинной веры, очевидно, была актуальной для Сергия Шелонина в связи с Брестской унией 1596 г. и с реформами патриарха Никона. В связи с этим он цитирует 30-ю главу «Книги о вере»: «А по тысячном лѣтѣ егда скончевашеся 595 лѣто, отступи от православные вѣры Малая Росия к Римскому костелу под папину державу, къ его учению». Но при этом делает важное добавление, отводя от Православной церкви Малой Руси любые подозрения в неблаго-

⁷³ В Хронографе ред. 1617 г. эти статьи попали из русского перевода Хроники Мартина Бельского (см.: Попов А. Обзор хронографов русской редакции. С. 105—108).

⁷⁴ Он включает в себя три небольшие главки: «О папе Формосе», «О отступлении латынь от православных и о проклятии ихъ» и «О Петрѣ Гугнивомъ».

честии: «Пребыша же в том отступлении 25 лѣт. В лѣто 1620-е святѣйшим Феофаном патриархом Иерусалимским исправлены быша благочестие къ православному патриарху Цареградскому под его область, в православную христианскую въру греческаго закона, и доднесъ пребывають тако непоколѣбимо» (с. 478).

*Пророчество о скором воцарении
в Константинополе Московского государя*

Среди прибавлений к Хронографу Сергия Шелонина особого внимания заслуживает «Выписка из Пролога» о патриархах Цареградских, содержащая пророчество о скором воцарении в Константинополе московского царя. Текст ее был добавлен в Хронограф несколько позже, когда рукопись уже была сброшюрована и переплетена. Об этом свидетельствует то, что этот текст написан на отдельном листе (вклеенном в рукопись) и филигрань ее отличается от основных филиграней кодекса Сол., № 18/18.⁷⁵

Заключительная часть «выписки» написана почерком Сергея Шелонина. В ней содержится пророчество о скором переходе Константинополя под власть московского царя: согласно приводимым в ней датам и цифрам, это должно произойти в 1663 г.: «А взят Царьград 6961-го [1453] году маия въ 30 день. Быти Царюграду за турским царем 210 лѣт, и то уже время исполнилось, а после того будет Царьград за Московским государем царем. А взят Царьград Серика-архе при патриархе Игнатии (вар.: Геннадии), иже истолковалъ словеса на гробѣ царя Иоанна Палеолога» (с. 484).

Вероятно, источником этого «пророчества» послужило другое известное «пророчество» — «Надпись на надгробии царя Константина», читающаяся в заключительных словах «Повести о взятии Константинополя турками в 1453 г.».⁷⁶ (Текст входит в конвой списков Хронографа 1512 г. и в «Степенную книгу» (ст. 14, гл. 18)). Но интерпретация «надписи на надгробии царя Константина» и хронологическое расчеты принадлежат, по-видимому, самому Сергию Шелонину.⁷⁷

⁷⁵ Филигрань (л. 651): «голова шута» — подобен: Дианова. Шут., № 750 (1659—1660 гг.).

⁷⁶ «Пишет бо: „Руский [вар.: Росий] родъ съ прежесоздательными всего Измаилія побѣдять и Седмохолмаго приимуть съ прежезаконми его и в немъ въцарятся”» (Русский Хронограф. Часть первая. Хронограф редакции 1512 года. С. 460).

⁷⁷ Особая редакция «Надписи на надгробии царя Константина» («Пророчение о Цареграде») читается в двух соловецких списках 1650-х гг. — Сол., № 60/60 (л. 192 об.—193 об.) и Сол., № 897/1007 (л. 126—127). Толкование «надписи» в них также дополнено хронологическим указанием: «За турским царем быти Царюграду 210 лѣт». Обе рукописи написаны почерком основного помощника Сергея Шелонина — Козьмы Вологжанина.

Еще одним оригинальным памятником, включенным Сергием Шелониным в прибавления к своему Хронографу, является созданное им «Сказание о митрополитах Киевских и всеа Русии» (с. 484—498). По содержанию оно представляет собой краткий летописец предстоятелей русской Церкви с X по XVII в.: от крещения Руси до патриарха Никона. При составлении этого летописца соловецкий историограф использовал Степенную книгу и ряд других источников — письменных и устных. Две последние статьи этого сочинения посвящены патриархам Иосифу и Никону и отражают личное отношение к ним соловецкого старца: симпатию к одному и антипатию к другому.⁷⁸

Повести об Афонских монастырях

Важное место среди прибавлений к Хронографу занимает цикл статей об афонских монастырях, который служит своего рода «противовесом» предыдущему циклу сказаний — о Римских папах. Можно сказать, что в общей композиции прибавлений к Хронографу афонский и римский циклы противопоставлены друг другу как два смысловых полюса: один — посвященный главному духовному центру православного Востока, другой — Римскому костелу, отпавшему от православия.

В афонский цикл соловецкий книжник включил две повести («Сказание отчасти Святъй горъ Афонстей...»⁷⁹ и «Повесть о Ватопедском монастыре») и четыре небольшие статьи о святогорских монастырях.⁸⁰ Три из них принадлежат перу Максима Гре-

⁷⁸ Говоря о двух последних русских патриархах (Иосифе и Никоне), Сергий Шелонин, по-видимому, опирался на личный опыт общения с ними. О патриархе Иосифе, с которым его связывали духовные узы, архимандрит Сергий говорит с нескрываемым сочувствием, что тот «многи же скорби и тесноты по стаде поборая претерпе, и в течь скорбехъ предать святую свою душу в руце Господеви...» (с. 497). При этом он сознательно противопоставляет патриарху Иосифу патриарху Никона, сообщая, что Иосиф взошел на патриарший престол по Божьему «жребию», а Никон был возведен на него «царскою властью» (с. 498).

⁷⁹ «Сказание отчасти Святъй горъ Афонстей, како наречена бысть Святыя гора и коих ради винъ тако прозвася». В рукописной традиции это произведение более известно под другим названием: «Воспоминание отчасти святыя горы Афонсия, како наречена бысть Святая гора и коих вин ради тако прозвася» (см.: Троицкая Т. С. «Воспоминание отчасти святыя горы Афонсия...» // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2: (Вторая половина XIV—XVI в.), ч. 2: Л—Я. Л., 1989. С. 142—144).

⁸⁰ Перечислим эти статьи: 1. «Святая гора есть в Македонии...» (л. 663), 2. «Имена монастырем Святыя горы» (л. 663—664 об.), 3. «Имена святогорским монастырем, греческим языком» (л. 665—665 об.), 4. «Сказание инока Максима Святыя горы о Святой горъ жительства» (л. 665).

ка,⁸¹ еще одна — хилендарскому иноку Исаие (в новой редакции, выполненной Сергием Шелониным).⁸²

Открывается этот цикл известной переводной повестью о посещении Святой горы Богородицей и об избрании Ею этого места в свой «удел» — «Сказание отчасти Святой горы Афонской...» (с. 498—501).⁸³ Следующая за ней повесть посвящена эпонимической легенде, объясняющей название монастыря «Ватопед» («Повесть о Ватопедском монастыре»).⁸⁴ Рассказ о пропаже ребенка в кусте терновника, представленный в этом списке (с. 501—503), принадлежит (по классификации М. Д. Каган) к Соловецкому варианту Первой редакции «Повести».⁸⁵

Центральное место в афонском цикле занимает статья «Имена монастырем Святых горы», включающая описание 20 свято-горских монастырей (с. 504—506). При создании ее Сергий

⁸¹ Первая и третья статьи представляют собой разрозненные части одного сочинения — «Сказания Максима Грека об Афонской горе и тамошних монастырях» (см.: Иванов А. И. Литературное наследие Максима Грека. Л., 1969. С. 195. № 325). Авторство последней статьи указано в самом ее заглавии (см. публикацию этого сочинения в кн.: Преподобный Максим Грек. Соч. М., 2008. Т. 1. С. 341—342. № 13).

⁸² См.: «Сказание о Св. горе Афонской хилендарского старца Исаии» (XV в.) : Три древних сказания о Св. горе Афонской // ЧОИДР. 1846. Кн. 4. С. 32—34. После обработки ее Сергием Шелониным эта статья получила новое название — «Имена монастырем Святых горы» (л. 663—664 об.).

⁸³ Как отметила Т. С. Троицкая, текст этого произведения (с несколько другим названием: «Повесть о приходе Пречистыя Богородицы во Афонскую гору в данный ей жребий») входит в литературный конвой ряда списков Хронографа ред. 1512 г. (Троицкая Т. С. «Воспоминание отчасти святых гор Афонских...». С. 143). К ним относится и соловецкий список Хронографа ред. 1512 г. (Сол., № 51/1510), вложенный государевыми дьяками Щелкаловыми. Сопоставление обоих текстов — «Сказания отчасти Святой горы Афонской...» (в прибавлениях к Хронографу Сергея Шелонина) и «Повести о приходе Пречистыя Богородицы во Афонскую гору в данный ей жребий» (в конвое Хронографа Щелкаловых) — показало, что они принадлежат к различным редакциям памятника — Пространной («Сказание») и Краткой («Повесть»). Очевидно, Сергий Шелонин использовал в качестве источника какую-то другую рукопись, — возможно, Соборник Акакия Грозного, созданный в конце XVI в. (Сол., № 907/1017, л. 451—456 об.).

⁸⁴ Имя «Ватопед» сложено из двух греческих слов: «ватос» («терновник») и «пайдос» («ребенок»). Согласно афонской легенде, в том месте, где впоследствии был создан монастырь, потерялся ребенок, заблудившийся в зарослях терновника. Он был сыном купца, который проплыval мимо Афона и пристал к берегу, чтобы набрать воды. Отец и мать долго искали ребенка, но так и не смогли найти. Когда через год отец его пристал к этому месту опять, он нашел своего сына живым и невредимым. По словам ребенка, его «питала» «мати его» (Пресвятая Богородица), чей образ остался запечатленным на камне. В память об этом чуде и был создан монастырь, названный «Ватопед».

⁸⁵ См.: Каган-Тарковская М. Д. Повесть о Ватопедском монастыре // Грузинская и русская средневековая литературы. Тбилиси, 1992. С. 99—110. Отметим, что список Сергея Шелонина автору этой статьи не был известен.

Шелонин использовал сочинение хиландарского инока Исаи,⁸⁶ которое он тщательно отредактировал и дополнил. В частности, он изменил композицию своего источника, избрав новый порядок повествования о святогорских монастырях. Если старец Исаия строил свой рассказ, как бы мысленно обходя все обители кругом Афонского полуострова (от Зографа — до Святого Павла, и затем от Великой Лавры — до Хиландара),⁸⁷ то Сергий Шелонин использовал другой принцип. По-видимому, он предварительно составил карту Афона, обозначив на ней местоположение всех крупнейших монастырей, а затем провел вдоль нее мысленную ось, разделив все монастыри Афона на те, которые лежат справа от нее, и те, которые лежат слева. Весь порядок своего изложения об афонских обителях он подчинил этому воображаемому делению.⁸⁸

Следует отметить, что в общий список монастырей Афона соловецкий книжник включил монастырь Эсфигмен («Симен»),⁸⁹ который был пропущен в «Сказании» старца Исаи. Кроме того, к описанию 20 святогорских обителей он добавил краткий рассказ о поселении исихастов на самом краю Афона — при церкви великомученицы Анастасии.⁹⁰

⁸⁶ «Сказание старца Исаи» входит в состав сборника Сол., № 860/970, принадлежавшего Новгородскому митрополиту Исидору. Этот список, по-видимому, и послужил для Сергея Шелонина непосредственным рукописным источником. Сравнивая текст, составленный Сергием Шелониным, со «Сказанием» старца Исаи, следует отметить, что соловецкий книжник максимально бережно отнесся к своему источнику. В частности, он перенес из него рассказ о чуде архангела Михаила в монастыре Дохиар (о том, как архистратиг небесных сил спас от смерти пастуха, ограбленного и брошенного в море двумя монахами).

⁸⁷ Рассказ о святогорских монастырях старца Исаи в целом повторяет путешествие паломника, следующего из одного монастыря в другой вокруг всего Афонского полуострова: Зограф, Кастамонит, Ксенофонт, Дохиар, Русик, Симонопетра, Григориат, Дионисиат, святой Павел, Великая Лавра, Каракал, Филофей, Иверон, Ксиропотам, Кутлумуш, Протат, Ватопед, Ставроникита, Пантократор, Хиландар.

⁸⁸ Сначала Сергий Шелонин рассказывает о тех 10 монастырях, которые находятся у него «на правой руке» (Зограф, Кастамонит, Дохиар, Ксенодох, Русик, Симонопетра, Ксиропотам, Григориат, Дионисиат, святой Павел), а затем — о 10 других, расположенных «на левой» (Хиландар, Ватопед, Симен, Пантократор, Ставроникита, Иверон, Кутлумуш, Филофей, Каракал и Великая Лавра). В отличие от старца Исаи он не совершает мысленного «путешествия» из монастыря в монастырь, но лишь четко и ясно систематизирует все известные ему сведения.

⁸⁹ «Монастырь Симен, на той же рукъ 3-й. Храм в нем — Вознесение Господне» (с. 506).

⁹⁰ «На концѣ самыя Святыя горы близ моря, от Лавры полдни ходу, стоит церковь святыя великомученицы Анастасии, а при ней живут 40 братовъ безмолвное житие, а питаются они хлѣбомъ и водою» (Там же).

По сравнению со «Сказанием» старца Исаи Сергию Шелонин сделал еще целый ряд уточнений и прибавлений. Например, он упомянул о Карее (административном центре Афона) и рассказал о монастыре Протат, в котором собираются игумены всех монастырей для решения общих вопросов.⁹¹ Далее, рассказывая о монастыре Симонопетра, он сделал следующее прибавление: «...а стоит на одном камени, до святых врат монастырских двѣ лѣствицы высоки» (с. 505).

В другом месте, повторив слова старца Исаи о том, что создателем Хиландарского монастыря был святой Савва Сербский, он упомянул и о втором ктиторе — Симеоне Немане.⁹² А об устроителях монастыря Ставроникита сообщил, что соборный храм в нем — «строительство греческих патриарховъ» (с. 506).

Рассказывая о святынях, хранящихся на Святой горе, Сергий Шелонин и здесь проявил редкую осведомленность. Он сообщил, в частности, что глава Григория Богослова находится в монастыре Ватопед, а главы святителей Василия Великого и Иоанна Златоуста хранятся в лавре святого Афанасия (с. 506).

Обратим внимание на одну любопытную деталь. Дополняя рассказ своего основного источника, Сергий Шелонин отметил важную особенность афонского быта, касающуюся найма работников: «А на лѣто работных людей найдают на берегу для пашни и сенокосу, понеже во Святой горѣ у всѣх монастырей пашня и сенные покосы. А на берегу за ними пашни и сенные покосы и скоты всякие, и дворы, и деревни, а нарицают ихъ метохами...» (с. 507). Неизвестно, откуда он узнал эти сведения, — возможно, из бесед с ссыльными греками, которых присылали на Соловки для «испытания веры».⁹³

Объясняя названия святогорских монастырей Сергий Шелонин перевел греческие имена на русский язык: «Дохиар» — «сирѣчь „Казначѣевъ“», «Ксенодох» — «а по-словенски монастырь той нарицается „Странный дом“», «Каракал» — «а по-русски „Добрая глава“». С помощью этого перевода он постарался объяснить и происхождение некоторых афонских обителей: «*Дохиар же нарицается, понеже казначѣем созданъ бяше.*» «*Кастаманит же нарицается, понеже на том мѣсте многия древеса кастанова ростуть; а плод их подобен орѣху грецкому, а вкусом сладкимъ.*»

⁹¹ «Среди Святых горы самыя стоит монастырь Протия именуем, а Кария тоже (...) Храм в нем Успение Пресвятые Богородицы. В той обители святогорские игумены и старцы снимаются о всяких дѣлех» (Там же).

⁹² «..Стрение святаго Савы Сербскаго и отца его Симиона; ту Симионъ лежит» (с. 505).

⁹³ Упомянем о пребывании на Соловках ссыльных Арсения Грека (в 1649—1651 гг.) и митрополита Метаморфского монастыря Неофита (в 1651 г.).

док, а ростет в коже». «*Григориат*» — «строение Григория нъкоего». «Ивер же нарицается, понеже образ Пречистые Богородицы от Иверские земли на том мъсте явися, никимже принесен».⁹⁴ «Кария же именуется, понеже ту ростут множество древес орѣховъ грецкихъ». Основным источником этих сведений послужили статьи из его Азбуковника (Сол. № 18/18).

Однако, пытаясь объяснить происхождение названия монастыря Зограф, он допустил ошибку: «Зуграф же нарицается, понеже составлен иконописцом нъкоим, и чудотворная икона великомученика Георгия живописная *ево руки* в том монастырѣ...». Это объяснение свидетельствует о том, что Сергий Шелонин не был знаком с собственно афонским преданием о названии монастыря. Согласно легенде, основатели этой обители долгое время не могли решить, кому посвятить построенную ими церковь и чей образ написать на приготовленной для этого доске. Когда же они обратились с молитвою к Богу, церковь озарил божественный свет, а на иконной доске появился образ великомученика Георгия. В честь этого «самотворного» образа монастырь и получил название «Зограф» («Живописец»).⁹⁵

Интерес к судьбам христианских писателей: Оригена, Иеронима, Феофана и Феодора Начертанных, Максима Грека

Особое внимание Сергий Шелонин проявлял к судьбам христианских писателей: филологов, переводчиков и толкователей священных текстов. Так, он включил в свой Хронограф обширное повествование об Оригене из Хроники Георгия Амартола (с. 411—413),⁹⁶ а в прибавлениях к Хронографу поместил небольшие рассказы о блаженном Иерониме (в составе «Сказания о папъх Римских, откуду начало прияша»)⁹⁷ и о Феофане и Феодо-

⁹⁴ Отметим, что Сергий Шелонин был знаком со «Сказанием об Иверской иконе Богородицы», хотя в прибавления к своему Хронографу его не включил.

⁹⁵ Примерно так же объяснял название «Зограф» игумен русского Пантелеимонова монастыря Иоаким (1560): «Зуграфъ по-гречески, а по-русски „Иконникъ”, понеже образъ святаго великомученика Георгия от Лиды самъ пришель, обрѣтоша его на мѣстѣ томъ, иже вѣсть есть во святомъ олтарѣ. Сего ради имѧ сго Зуграфъ, понеже самъ писаль его и нача здати монастырь — и прозвася именемъ его, сирѣчъ Зуграфъ, а по-русски Иконникъ» (*Леонид, архим. Сказание о святой Афонской горе игумена русского Пантелеимонова монастыря Иоакима и иных святогорских старцев*. СПб., 1882 (ПДП. Т. 30). С. 16).

⁹⁶ Основным источником его рассказа об Оригене послужила Хроника Георгия Амартола, отдельные дополнения были сделаны из Хронографа ред. 1512 г. (глава 116).

⁹⁷ Как и другие древнерусские авторы, Сергий Шелонин именовал блаженного Иеронима Герасимом: «А у Дамаса папы был святый Герасим во дьяконъх, и повелѣнием его книги Ветхаго Завѣта написал и во многих мѣстах исправливал,

ре Начертанных («Сказание о латынех, како отступиша от православных патриархъ»). Наконец, в завершение цикла повестей, сопровождающих его Хронограф, Сергий Шелонин поместил Сказание о Максиме Греке (с. 509—512) — писателе, которого он, по-видимому, особенно почитал. Очевидно, сам будучи личностью далеко незаурядной, он ощущал со своими предшественниками глубокую внутреннюю связь.

Ошибки и курьезы в Хронографе Сергея Шелонина

При всем энциклопедизме и широте познаний Сергея Шелонина, в его Хронографе иногда встречаются неточные даты и недостоверные интерпретации.⁹⁸ Например, в рассказе об убийстве древлянами князя Игоря и о мести, учиненной княгиней Ольгой, он отождествляет (правда, весьма осторожно) древлян с жителями Деревской пятини «во области Великого Новаграда», а их древнюю столицу — Искорostenь — с новгородской крепостью Торжок. При этом он делает весьма важную оговорку, отмечая, что возможна и другая версия: «Нѣцы глаголуть, Деревская земля бѣ иже во области Великого Новагарада, нынѣ же Деревская пятини именуется. Ини же глаголуть, яко Сѣверская страна, идѣже бѣ Черниговъ град» (с. 424).

Столь же недостоверным является и отождествление Астрахани, завоеванной Иваном Грозным, с древним городом Тмутараканью — этой теме Сергий Шелонин посвящает в Хронографе маленькое историческое исследование: «Тако же и Астороханское царство прият в лѣто 7072 [1564],⁹⁹ июля въ 2 день, иже прежде зовом бѣ Тмуторохань, в немже господствующа бѣ и церковь во имя Пречистыя Богородицы постави князь Мстиславъ, сынъ равноапостольного самодержца Владимира, и тамо владуще бяху рустии государи, и до великого князя Всеволода Юрьевича Долгоруково. По Всеволоде же завладѣша нечестивии цари, понеже в руских князех бысть междуусобная крамола» (с. 444).

Рассказывая о митрополите Исидоре, ездившем на Флорентийский собор, и об ученике его Григории, Сергий Шелонин ошибочно отождествляет последнего с Григорием Цамблаком

иже нынѣ нарицаютъ Библию; и учинил во Псалтыри славы. Тогда же соборнѣ и псалмы Церкви предаша пѣти и глаголати. А родом тот Герасим из Угорские земли от града Стридона, егоже разориша готове. А умѣл языка греческаго и латынскаго и жидовскаго, а жил вѣку своего 91 лѣто» (с. 471).

⁹⁸ Например, он неверно указывает дату покорения Новгорода Московской — 1468 г. (с. 438), год рождения Ивана IV — 1531 г. (с. 441), год смерти патриарха Филарета — 1631 г. (с. 497).

⁹⁹ В Хронографе указана ошибочная дата (правильно: 1556 г.).

(см.: «Сказание о митрополитах Киевских и всея Русии»).¹⁰⁰ Далее он замечает, что вскоре после бегства митрополита Исидора из Москвы константинопольский патриарх поставил Григория Цамблака во главе русской Церкви, и тот, прибыв в Киев, стал учить людей латинской ереси.¹⁰¹ Ошибка соловецкого книжника заключается в том, что он перепутал двух митрополитов Киевских и всея Руси, занимавших этот пост в разное время: Григория Цамблака (1416—1419) и Григория Болгарина (1458—1473). Последний из них и был учеником митрополита Исидора, заключившего Флорентийскую унию.

Рассказ о присоединении Украины и о перекрещивании Богдана Хмельницкого

Пожалуй, одним из самых любопытных известий в Хронографе Сергея Шелонина является сообщение о том, что в 1654 г. Богдан Хмельницкий, перейдя со своим войском под власть московского государя, принял перекрещивание по православному обряду (по-видимому, с троекратным полным погружением). Соловецкий книжник даже указал новое православное имя Богдана Зиновия Хмельницкого — Василий. Приведем начало этой статьи: «Да во 162-м [1654] году били челом государю царю и великому князю Алексью Михайловичю всея Русии днепровские атаманы Василей (а прежде сего его звали Зеновьем) Хмельницким с товарыши, чтоб ихъ государь пожаловалъ: велѣль им служити свою государеву службу, и пожаловал бы ихъ государь: *велѣл их крестити в православную христианскую вѣру греческаго закона* (так! — О. П.)», и «государь царь и великий князь Алексѣй Михайлович всея Русии пожаловал их: велѣл ихъ принятии в свою державу и *велѣл их крестить в православную вѣру греческаго закона*» (с. 467—468). Затем следует перечисление 72 украинских городов (Киев, Чернигов, Чигирин, «гдѣ сам Хмельницкий живет», и других), перешедших под власть российского царя. Несомненно, это известие Хронографа о перекрещивании Хмельницкого является столь же уникальным, сколь и недостоверным.

¹⁰⁰ «Великий же князь Василей Васильевич нимало потерпѣ, но повелъ его свести с престола и отдать под начало в Чудовъ монастырь, и повелъ собрати на него собор руских епископовъ. Он же, нимало потерпѣвъ, бѣгу ся ять ко Твери со учеником своим съ чернцем Григорием Самблаком, и оттуду — в Киевъ, и ис Киева — в Римъ» (с. 493).

¹⁰¹ «Папа же по совершении осмаго собора постави в Царствующий град патриарха латынинна Григория именем. Онъ постави на Русь митрополита Григория Самблака. Он же пришед в Киевъ и начат люди учiti латинской ереси» (Там же).

В Приложении мы публикуем текст Хронографа Сергея Шелонина и прибавлений к нему.

Статьи, посвященные всемирной истории, печатаются в Приложении 1 с незначительными сокращениями; статьи, посвященные истории русских государей (от Рюрика до царя Алексея Михайловича), даются без сокращений.

В Приложении 2 помещены прибавления к Хронографу Сергея Шелонина: антикатолические статьи о римских папах; «Выписка из Пролога о патриархах Цареградских» (содержащая пророчество о том, что в 1663 г. Царьград перейдет под власть Московского государя); «Сказание о митрополитах Киевских и всея Русии»; статьи об Афоне, о семи вселенских соборах и Сказание о Максиме Греке.

Текст Хронографа Сергея Шелонина публикуется по рукописи: РНБ, Соловецкое собр., № 18/18, л. 581—668 об. Слова и буквы, выделенные в рукописи киноварью, передаются полужирным шрифтом. В сносках приводятся примечания к публикуемому тексту и даются ссылки на установленные нами источники.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ХРОНОГРАФ СЕРГИЯ ШЕЛОНИНА

л. 581

// Родословие древних человѣкъ

¹-Адамъ убо первый от Бога созданный человѣкъ, жить всѣхъ лѣтъ 930. (Быт. 5; Криница, глава 1). Сифъ, сынъ его, жить 905. Еносъ житъ 905 лѣтъ. Каинанъ жить 909. Малелеиль житъ 895. Арефъ житъ 962. Мафусала жить 963 лѣта. ²-О сем Мафусалъ пишет в Гронографе в польском и латынском, что он погребенъ за седмь дней до потопа.³ Ламех житъ 753. Смотри о сем Ламехе. Яко Ламех сей бѣ не убийца, но праведен от колѣна Сифова, иже роди Ноѧ. Другий же Ламех есть от Каинова рода, пятый от Каина, ему же отецъ Мафусала; сему бѣ двѣ женѣ: Адда и Салла. Адда роди Оvida и Овала. Сей же показа цѣвницу и гусли. Селла роди Фовела. Сей ковач желѣзу и мѣди. Сей же Ламех уби мужа и юношу, братию Еноха праведнаго.⁴

¹⁻⁴ Из Хронографа ред. 1512 г., глава 4 (статья «О родословии»).

²⁻³ Из Хронографа ред. 1617 г., глава 8.